

Глава 74: Добраться дюйм за дюймом

Ния с озабоченным видом сидела у пруда. Она выглядела такой расстроенной. Сюзанна обнаружила, что вода в пруду уже загрязнена, а это значит, что они больше не смогут купаться в пруду. Сюзанна проверила воду в пруду рогом, который они отрезали у единорога. Он мог очистить воду, вылитую в рог, но не мог очистить всю воду из пруда. Очищенной воды в роге для купания было недостаточно. Рог единорога был мертв, поэтому его сила была несравнима с тем, когда единорог был еще жив.

Ния попыталась остановить Аньфэу от погружения мини-единорога маленького парня в пруд, но Аньфэу проигнорировал жалобы от нее и маленького парня и сделал это в любом случае. Некоторое время он ждал, но качество воды не изменилось.

Маленький парень заскулил и посмотрел на Аньфэу синими глазами, наполненными слезами. Он пожелал, чтобы Аньфэу смог компенсировать свою грубость. К сожалению, ум Аньфэу витал где-то в другом месте. Аньфэу не волновало, была ли вода в пруду ядовитой. С группой присутствующих магов питьевая вода не была проблемой, поскольку в воздухе было много водных элементов и еще больше элементов воды в лесу. Аньфэу никогда не беспокоился об этом.

«Сюзанна, ты можешь отойти со мной на секунду?» Аньфэу встал.

«Да ...» Сюзанна была в шоке. Некоторое время она немного колебалась, прежде чем она последовала за Аньфэу, примерно на 40 футов.

Маленький парень увидел, что Аньфэу ушел и прыгнул, чтобы следовать за Аньфэу. Он уже забыл о своих жалобах. Магические звери высокого уровня были ценны по этой причине. Только маленькому единорогу потребовалось всего два часа, чтобы научиться бежать, после того как он только научился ходить. Проблема с маленьким единорогом заключалась в его видении. Он споткнулся в том месте, где не должен был, а затем немного подскользнулся, прежде чем он сильно упал на землю.

Сюзанна чувствовала себя необоснованной, когда увидела, что Аньфэу идет прямо в лес. На самом деле, с точки зрения любого аутсайдера, ее нервозность была ненужной. Если бы Аньфэу и Сюзанна хотели провести честную битву, Аньфэу не смог бы победить Сюзанну. У Сюзанны не было причины нервничать.

«Аньфэу, давай поговорим здесь». Сюзанна внезапно остановилась. Ее частые движения глаз показали, что она думает. Она уцепилась за кору здесь и там на дереве. Это бедное дерево, похоже, испытало неожиданное стихийное бедствие, когда большой кусок коры упал за очень короткий промежуток времени.

«Да? Конечно». Аньфэу кивнул и посмотрел на Сюзанну странным взглядом.

"В чем дело?" - спросила Сюзанна.

«Сюзанна, ты чувствуешь, что кто-то наблюдает за нами?» - спросил Аньфэу.

«Нет, почему? Почему ты думаешь что, кто-то следил за нами?» Сюзанна удивленно подняла глаза.

«Я только догадываюсь. Надеюсь, я просто думаю слишком много, но ...» Аньфэу секунду помолчал. «Сюзанна, можешь еще немного погулять, когда у тебя будет время. Может быть, ты

найдешь что-нибудь».

«Я поняла. В ту ночь ...» Сюзанна покраснела, прежде чем она даже закончила свой приговор. Она вспомнила, что Аньфэу сказал ей после того, как поймал ее, но она не могла сказать вслух, что поняла, что он имел в виду в ту ночь. Сюзанне было так стыдно и хотелось, чтобы в земле была дыра, где она смогла бы спрятаться от Аньфэу.

В воздухе появилась волна магических скачков. Маленький единорог почувствовал это перед Аньфэу и Сюзанной. Маленький парень внезапно повернул голову в сторону и пошел медленным шагом. Мини-рог на голове указывал на небо. Аньфэу быстро взглянул на Сюзанну и медленно вышел из леса. Сюзанна последовала за Аньфэу около 40 футов позади.

Христиан и два других человека приземлились. Христиан выглядел не так уж плохо, но Блави выглядел неловко, с грязью и гнилыми листьями на нем. К счастью, на нем не было крови.

"Что случилось?" - с беспокойством спросил Аньфэу.

«Эта пещера мантикоры была занята группой виверн. Мы почти попались, - выпалил Блави с яростью.

«Виверны?» - спросил Аньфэу.

«Теперь я понимаю, почему я увидел пару виверн вне пещеры мантикоры, и тогда я не мог понять причину, но я вижу это сейчас. Они пытались захватить эту территорию», - сказала Сюзанна, показывая в ее глазах просветление, которое пришло к ней.

«Разве ты не говорила, что редко бывают конфликты между старшими магическими зверями?» - спросил Аньфэу.

«Аньфэу, ты когда-нибудь видел виверну?», Спросил Блави.

«Риска упоминал их», сказал Аньфэу.

«Их тела имеют форму уток с меньшими головами, они едят много, а поглощение еды занимает половину дня, поэтому они любят охотиться на крупных волшебных зверей. Они едят так много, что взрослая трехглазая волшебная корова может быть достаточно для пищи в течение двух или трех дней. Они похожи на кочевых людей, меняющих свои пещеры на выживание, так как они должны перейти в другую пещеру, когда они съедают вокруг себя всех больших волшебных зверей », - сказала Сюзанна.

«Волшебный звериный лес никогда не потеряет волшебных зверей, верно?» - спросил Аньфэу.

«Аньфэу, ты не знаешь, как добывают виверны, их называют «засадщиком» в лесу. Они знают, что их скорость не очень высокая, а стиль полета тоже не лучший вариант для добычи пищи, поэтому они полагаются на ожидание и медленное приближение к своей добыче, чтобы поймать их. Когда группа виверн отправится на охоту, им понадобится почти столько же времени, чтобы поймать волшебного кролика, как и трехглазую

волшебную корову. Магический кролик не достаточен для кормления группы виверн, в то время как трехглазая корова была бы достаточной для обеспечения еды в течение нескольких дней. Как ты думаешь, они будут думать о маленьких волшебных зверях?" Сюзанна сказала.

«Сюзанна, ты, кажется, много знаешь о волшебном зверином лесу. Мне просто любопытно,

почему ты не подготовилась к этому, прежде чем пришла в волшебный лес ».

Сюзанна закусил губы и тихо сказала: «Это был несчастный случай. Я тоже мало знаю о волшебном лесу. Есть так много секретов, которые никто не мог понять».

«Если так, давайте не будем беспокоиться об этом. Сначала нам нужно построить дом». Аньфэу почувствовал себя немного беспомощным. Он никогда не думал, что его территория будет захвачена волшебными зверями. Его легион недавно сражался и не должен сражаться в скором времени. Кроме того, основная сила Сюзанны еще не восстановилась. Им нужно было немного подавить свою гордость.

«Нет», - заявили одновременно Сюзанна и Христиан.

«Да, почему бы и нет?» Аньфэу был очень удивлен.

«Аньфэу, виверны - амбулаторы. Если бы кто-нибудь из нас попал в их ловушку, у них были бы проблемы, не считая Сюзанны. Ряд добычи виверн довольно широк, они уже представляли нам большие угрозы», - Христиан выглядел обеспокоенным.

«Верно, Аньфэу, Христиан прав, если бы они были единорогами, нам не пришлось бы беспокоиться о них. Единороги не причинили бы нам вреда, если бы мы их не обидели. Однако проблема со старшими волшебными зверями, такими как мантикоры и виверны, должна быть немедленно решена», - сказала Сюзанна после Христиана.

Аньфэу задумался. Виверны были старшими волшебными зверями, поэтому их сила должна быть примерно равной единорогам и мантикорам. Они также жили в группах, из-за которых было еще труднее их убить. Самое главное, что Сюзанна не полностью восстановилась. Сюзанна сказала Аньфэу, что, если она соберет всю свою боевую мощь, она может немного сразиться с мантикорой. Однако ее боевая мощь со временем уменьшилась. Как только это превысит ее лимит, побег станет роскошью.

Сюзанна позволила себе убежать от мантикоры, потому что она хотела защитить Рыску. Она была сильным бойцом. Аньфэу должен был хорошо ее использовать. В любом случае, это не был стиль Аньфэу, чтобы не использовать Сюзанну. Поразмыслив, Аньфэу верил, что Сюзанна должна быть частью команды, независимо от того, попали ли они в засаду или столкнулись с вивернами напрямую.

«Нам лучше подождать еще несколько дней. Попросите всех быть настороже. Если им абсолютно необходимо выйти, им нужно идти парами, чтобы заботиться друг о друге». Аньфэу покачал головой в конце. «Хорошо, мы поговорим об этом позже. Блави, вы, ребята, сначала отдохните, а Христиан, как там строится здание?»

Христиан ничего не сказал после того, как увидел, что Аньфэу переключает темы. «Все в порядке, но все измучены».

Сюзанна вздохнула. Между Аньфэу и ней была большая разница, когда дело доходило до давления. Увидев потенциальную опасность, Сюзанна всегда хотела немедленно избавиться от нее. Поэтому решение Аньфэу показало, что Сюзанна чувствует себя подавленной.

«На улице темно.» Аньфэу поднял глаза на небо. «Христиан, пусть все вернутся, чтобы отдохнуть, завтра они смогут работать снова».

«Хорошо, теперь я дам им понять». Христиан кивнул.

После того, как Аньфэу и другие вернулись в пещеру, другим строителям не потребовалось много времени, чтобы вернуться один за другим. У Аньфэу не было возможности проверить ход строительства дома, но он мог сказать, насколько тяжел этот проект от того, как выглядели эти строители. Некоторые из них просто положили матрас из травы и сразу заснули.

Возможно, у всех были высокие моральные стандарты в легионе, или какой-то коллективизм развивался в команде. Никто не отступил. Все очень старались без всяких жалоб.

Когда Феллер объявил, что наступило время ужина, строители разрослись энергией и окружили Феллера. Они съели пищу и снова заснули. Был ли день для них плохим? Не совсем: им посчастливилось хорошо питаться и хорошо поспать в жизни.

Никто из команды не услышал вздох за пределами пещеры. На краю прерии напротив пещеры было дерево. Эрнест долго вздыхал на дереве. Он сжал правую руку в кулак. Облако порошка взорвалось ветром в темноте, когда он открыл ладонь.

Эрнест был очень расстроен. Нетрудно понять его разочарование, так как он был в стрессе, глядя повсюду, чтобы найти неизвестный дикий цветок. Эрнест уже получил сильный синдром дикого цветка. Каждый раз, когда он обнаруживал, что Аньфэу оставлял его, Эрнест не мог удержаться от того, чтобы держать цветы в ладони, измельчая их в пудру. Частицы порошка были настолько хороши, что могли летать в воздухе.

После поиска Аньфэу в течение нескольких месяцев, Эрнест, возможно, уже чувствовал головокружение и тошноту каждый раз, когда видел эти дикие цветы. К счастью, сегодня он наконец проследил Аньфэу.

Эрнест планировал встретиться с Аньфэу тайно, но он передумал, когда обнаружил тело единорога взрослого размера с его сильной чувствительностью. Он не мог понять, как Аньфэу и его легион убили единорога, так как он не мог этого сделать. Эрнест был потрясен этим, поэтому он передумал видеть Аньфэу. Он хотел последить за Аньфэу пару дней, чтобы посмотреть, что еще он может сделать. Было бы хорошо, если бы он мог помочь, когда Аньфэу был в опасности. После опасных ситуаций Аньфэу станет более зрелым. Так было и тогда, когда Эрнест учил своих учеников.

В то же время в Священном Городе, недалеко от Аньфэу, король империи Мао, Йоланте, «скончавшийся», сидел в секретной камере с серьезным лицом. Он выглядел так, будто собирался кого-то убить. Он прищурился и выглядел так, словно думал. Ниже Йоланте висело тихое облачко светло-серой тени. Иногда эта тень казалась ясной и размытой.

«Ты сказал, что Филлип отклонил вашу просьбу? Это так?» - спросил Йоланте.

«Да, ваше величество», ответила тень.

«Ты рассказывал ему обо мне что-нибудь?» - спросила Йоланте.

«Нет, ваше величество. Филлип был очень упрям и не знал, что нужно делать. Если бы он знал об этом, он мог бы рассказать секреты, а затем Алисеньская Империя была бы предупреждена об этом», тень ответила.

"Ты прав." Йоланте некоторое время размышлял и сказал: «Пусть Вестер будет отвечать за легион урагана. Если шпионы из Алисеньской империи узнают о легионе урагана, но не увидят никаких действий от него, это поднимет красный флаг для них «.

«Я понимаю, ваше величество. Но какие люди должны быть отданы принцу?» - спросила тень.

«Вам не нужно спрашивать мое мнение об этих маленьких проблемах, вы можете справиться с ними сами. Не могли бы вы скоро связаться с Филлипом и попросить его вернуться в Священный город? Скажите ему, что страна нуждается в нем», - сказал Йоланте, улыбаясь.

«Ваше величество, позвольте мне быть честным с вами. Филлип сейчас очень эмоционален, он не хочет слушать меня», - сказала тень.

«Постарайся поговорить с ним как со старым другом, я надеюсь, что он не станет препятствием для страны. Он так много сделал для этого округа. Если это должно было произойти таким образом, может быть, мне нужно принять какие-то крайние методы». Йоланте покачал головой. «Я слишком долго ждал этой возможности, я сделаю все, чтобы уничтожить Волшебный легион Темной Луны в Алисеньской империи, чтобы избавиться от самой большой угрозы Империи Мао. Я сделаю все. Я не позволю никому разрушить мой план."

«Ваше величество, вы знаете настроение Филлипа. Думаю, нам нужно найти Нию в Лесном Царстве и отвести ее обратно. Остальных мы сможем отдать Филлипу. Только так мы сможем его успокоить », - сказала тень.

«Вы знаете, какое самое важное качество для короля?» Йоланте улыбнулся и сказал: «Это справедливость. Ния еще молода, озорна и упряма. Ния даст им урок, если она увидит, что кто-либо из других королевских семей делает что-то плохое. Однако она никогда не общалась с Зедой, никогда. Она не ставила Саула в какие-то неловкие ситуации, но она не боялась Зеды. Зеда был просто ублюдком, он даже не сравнился с девочкой. Где он был убит? Это было в доме Саула. Он отправился в дом Саула с некоторыми телохранителями, чтобы арестовать людей. Разве он не знал о последствиях этого? Если бы он знал и продолжал это делать, тогда он хотел быть убитым. Если он не знал и каким-то образом манипулировал кем-то, он заслужил этого. Независимо от причины, я не испытываю к нему симпатии.

«Но ...» сказала тень.

«Нет, но нет. Филлип начал это, и им нужно было знать, что нужно взять на себя ответственность за это. Если бы Ния отправилась в дом Филлипа и избивала Зеду и убила его в собственном доме, я тоже не был бы на стороне Саула:» Йоланте сказал.

«Ваше величество, я знаю, что вы правы. Но если Филлип не сможет высвободить свой гнев, он не вернется в Священный город», - сказала тень.

«Если разговор не сможет справиться с этой задачей, почему бы вам не попробовать меч и кровь? Если они предпочтут семью стране, я не думаю, что у них есть причины для их существования». Йоланте махнул рукой и сказал: «Теперь можешь уйти. Попроси Миориха, чтобы навестил меня сейчас».

«Ваше величество ...» Серая тень немного дрогнула. Он следовал за Йоланте более двадцати лет. Он знал лучше всех, каким жестоким Йоланте мог бы быть, если он решил убить кого-то.

«Я дам Филлипу последнюю попытку и позволю ему выбрать свой собственный путь». Йоланте слегка вздохнул. Если бы были другие варианты, он не хотел, чтобы Филлип умер. Недавно Филлип сделал такую сцену, что он, похоже, готов начать бой. Это было невыносимо для Йоланте. Чтобы запланировать все, Йоланте все делал до максимума. Тем не менее, Филлип приказал своим ученикам покинуть свои позиции для поиска Аньфэу, в то время как многие

ученики Филлипа занимали высокие посты в армии. То, что сделал Филлип, повлияло на его военную цепочку.

Хуже было то, что ученик Саула, Энтос, который учился на Наемника, немедленно вернулся, чтобы помочь Саулу после того, как он получил письмо от Саула. Он попал в засаду группы людей по дороге. У Энтоса были тяжелые раны по всему телу. К счастью, Энтос был старшим магистром и в последний момент смог выпустить свиток Временный Корабль, чтобы убежать.

Никто не взял на себя ответственность за это, но все знали, кто это сделал. Другими словами, кто дал им приказ сделать это. Это сделало Йоланте даже безумным. Энтос вернулся в страну, чтобы помочь. Его сила была намного меньше, чем у Саула, но он все еще был старшим магистром и хорошим помощником. То, что сделал Филлип, было не чем иным, как беспощадностью.

Для короля послушная собака была лучше, чем яростный летающий дракон. Саул был представителем волшебной силы для Империи Мао, а Филлип был лидером фехтовальщиков Империи Мао. У них были разные личности и способы сделать что-то. Может быть, потому, что в семье Филлипа было мало детей, у них была очень сильная концепция семьи. Филлип полностью контролировал своих учеников. Его ученики должны были вернуться в Священный город, чтобы собраться вместе с Филлипом в праздничные дни и дни рождения. Саул не был похож на Филлипа. Помимо предоставления инструкций по магическим навыкам, он едва ли участвовал в личной жизни учеников. Саул уважал собственные интересы и выбор своих учеников. Это была главная причина, по которой Йоланте приблизился к Саулу и держался подальше от Филлипа. Йоланте не хотел, чтобы кто-то действовал против его власти, но то, что сделал Филлип, еще более напрягло отношения между Йолантой и ним.

* * * *

Клин, Клинь, ясный цепляющий звук, сделанный двумя кусками металла, поднялся над прериями. Два человека сражались. Аньфэу уже вспотел. Он попытался заблокировать меч Сюзанной, когда он отступил. Аньфэу просил Эрнеста использовать боевую силу, когда они практиковали навыки меча. Он понял, насколько мудро это решение было после

того, как в последние несколько дней он сражался мечом с Сюзанной. Навыки, которые использовала Сюзанна, были довольно простыми, либо удар, либо толчок. Аньфэу использовал более «сложные» навыки, такие как «точка», «уклонение», «толчок», «удержание», движение с мечом, дрожь и убийство. Тем не менее, Аньфэу был явно в невыгодной ситуации в борьбе. Через полчаса Аньфэу был вынужден вернуться с одного конца прерии к другому.

Сюзанна судорожно сунула ему меч в грудь. Аньфэу подумал, что ему нужно всего лишь наложить меч на меч Сюзанной в три-пять дюймов от наконечника, чтобы изменить направление меча Сюзанной, а затем сделать более резкое движение. Он много раз пробовал, но результаты показали ему, что он не может изменить направление ее меча. Сюзанна была быстрой и сильной, когда она использовала боевую мощь. Аньфэу почувствовал, что меч Сюзанной замерзал в воздухе и очень тяжело двигался. Аньфэу мог бы заблокировать ее удар, но он отказался от блокировки. Его рука, запястье и пальцы были рядом. Было так больно, что Аньфэу не хотел даже попробовать.

Фактически, Аньфэу был готов проиграть битву. В ту ночь, когда они впервые сражались в воде, Сюзанна не смогла ударить его, но волны воды, созданные ее ударом, вырвали некоторые его волосы. Он знал, насколько хороша Сюзанна. Практика последних дней с Сюзанной только сказала Аньфэу, что на самом деле он не был готов к этому.

Хорошо, что скорость Сюзанны была не очень быстрой, даже несмотря на то, что ее атаки были жестокими, иначе Аньфэу выглядел бы очень плохо.

Наконец, Аньфэу поднял руки, чтобы сообщить, что настал конец утренней тренировки. Сюзанна небрежно вложила меч в ножны. Она обернулась и вернулась в пещеру. Аньфэу бросил меч на землю и тяжело вздохнул.

«Сюзанна, я сделал сегодня какой-то прогресс?» - спросил Аньфэу.

Сюзанна обернулась, взглянув на Аньфэу на секунду, а затем пожала плечами. Она ответила Аньфэу, ничего не сказав.

Аньфэу горько улыбнулся. Он знал, кто он и что он может сделать. Когда он пытался убить старого парня в отеле «Роуз-Хоум», старик уже пострадал, но он все еще мог ударить тяжелым подсвечником. Аньфэу знал, что он сможет справиться с мечами, но он должен был быть очень осторожен с мастер-фехтовальщиками.

«Чем ты так гордишься? Разве ты не помнишь, что ты проиграла мне?» - пробормотал Аньфэу. Он заботился о том, как улучшить свои способности быстрее, чем заставить себя выглядеть хорошо.

Однако отношение Сюзанны к тому, что она не хотела разговаривать с ним, все равно его немного смутило.

«Ты проиграл сотни раз за последние несколько дней». На этот раз Сюзанна сказала Аньфэу, но Аньфэу хотел, чтобы она ничего не говорила.

«...» Аньфэу потерял дар речи. У Аньфэу не было другого способа улучшить свои навыки меча, чем найти себе противника, так как потребовалось бы слишком много времени, чтобы сделать какое-либо улучшение, если он сам практиковал меч. Кроме Сюзанны, с кем еще он мог заниматься? Никто не порекомендует Шалли, не так ли?

Сюзанна внезапно остановилась, когда услышала неприятный крик. Она только сделала несколько шагов, чтобы вернуться к Аньфэу. Она посмотрела на небо, где пролетело лебединое животное. У этого животного, казалось, была более длинная шея и больше тела, чем у настоящего лебедя.

Было высказывание, что славные люди, как правило, подвергаются издевательствам, и ручная лошадь, как правило, ездит чаще. Поговорка кажется, могла быть преувеличением в этой ситуации, но немного подумав, это было не совсем неправильно. Аньфэу никогда не пытался заморачиваться с вивернами.

Виверны пришли в эту прерию, но обнаружили, что людей, живущих на ней, трудно поймать, поэтому они просто наблюдали за ними какое-то время и вуетели в другие районы. Со временем они казались более удобными, приближаясь к легиону Аньфэу. В самом начале несколько виверн в группе просто пролетели, чтобы проверить их. Теперь даже одна виверна смогла зайти и проверить их. Это было неприятно.

«Аньфэу, нам нужно подумать о том, как бороться с этими вивернами. Мы должны ждать, пока с нами что-то не произойдет?» - сказала Сюзанна с серьезным лицом.

«Нам нужно принять меры», - кивнул Аньфэу. Было еще одно высказывание, что сдержанность в моменты конфронтации успокаивает муки; Ход на один шаг может привести к более высокой

равнине. Это имело смысл в какой-то момент, но не рассматривало точку зрения хулиганов. Если бы хулиганы увидели, что вы легко пойдете на компромисс и уступите, они воспользуются этим и запугают еще больше. Эти виверны были хорошими примерами хулиганов. Они начали наблюдать за ними снаружи и поняли, что Аньфэу и его легион не заботились о них, затем они начали постоянно летать над ними. Ния и Шалли не имели никакой боевой силы. Если бы они не защищали этих двоих, они могли стать жертвами виверн.

Виверна не беспокоилась о Сюзанне. Она просто хлопнула крыльями и полетела к пещере. Христиан был на страже, поэтому он немедленно освободил магию левитации, чтобы преследовать виверну. Зубин и Санчес побежали из пещеры и поспешили на сторону Христиана, чтобы защитить его.

Эта виверна внезапно изменила направление и вылетела из прерии, оставив серию грубого воя. Это звучало так, как будто виверна высмеивала их.

«Пошли, - тихо сказал Аньфэу.

"ОК." Сюзанна кивнула.

Аньфэу и Сюзанна побежали в пещеру. Сюзанна внимательно следила за Аньфэу. Аньфэу знал, что Сюзанна запомнит урок из своего последнего опыта. Когда Сюзанна услышала вой виверны, она сначала побежала к Аньфэу. Сначала она поставила перед собой защиту Аньфэу, а не миссию найти виверн.

Некоторые люди не учатся на своих ошибках, но другие учатся на любой ошибке. Сюзанна, несомненно, принадлежала к последней группе.

«Аньфэу, давай возьмем этих виверн. Я больше не могу их терпеть, - сердито сказал Санчес, когда шел к Аньфэу.

«Верно: над нами витала пара виверн, когда мы собирали дрова. Они просто наблюдали за нами на расстоянии. Они просто следовали за нами, когда мы возвращали дерево. Мы все волновались». Зубин горько улыбнулся.

«Сюзанна, как твое выздоровление идет?» - спросил Аньфэу.

«Виверны гораздо менее могущественные, чем мантикоры. Думаю, я смогу справиться с ними», - сказала Сюзанна.

«Хорошо, нам нужно составить план сегодня утром».

Некоторое время Аньфэу размышлял, а затем спросил: «Христиан, у нас есть хороший материал для борьбы с вивернами? Нам лучше не тратить их».

«Помимо магических кристаллов и клыков, другие части их тел бесполезны. Когда короли саркастичны, они обычно говорят: «Вы гнилые, как виверны». Виверны - худшие среди старших волшебных зверей не только потому, что силы виверн самые низкие, но также и потому, что их части тела наименее полезны для людей».

«Итак ...» Аньфэу задумался.

Аньфэу видел, что могут принести ему единороги и мантикоры. Было хорошо известно, как ценна кровь единорога и легендарны «Слезы звезд» могут быть.

Помимо крови единорога и слез звезд, его рог мог детоксифицировать, а порошок из рога единорога мог спасти жизнь. Кожа и мех мантикор могут быть превращены в магический покров. Зубы мантикор могли быть применены как наконечники стрел, которые могли пробивать тяжелые доспехи рыцарей. Если в наконечник стрелы был добавлен элемент огня, он попал бы в большой огненный шар, когда он попадал в цель. Его сила может быть намного сильнее, чем обычные огненные шары, выпущенные магами.

Когти мантикор и кости единорогов были хорошими материалами.

Все они были только сырыми материалами и нуждались в том, чтобы всевозможные магические инструменты были хорошо обработаны алхимиками. В общем говоря, все виды старших волшебных зверей, за исключением виверн, были ценными.

Любимым материалом Аньфэу было жало мантикоры. Жало было слишком толстым, чтобы держать его в руках. Аньфэу надеялся превратить его в короткоствольное копье, если он найдет хорошего алхимика. Христиан сказал, что магические эффекты жала частично останутся, как и у рога единорога. Рог единорога частично сохранял способность к очищению, и жало мантикоры могло частично удерживать парализующие эффекты.

«Виверны не приходили снова, не так ли?»

Ния вышла из пещеры, когда она протерла глаза. Из-за своей безопасности она не могла никуда идти в течение последних нескольких дней, из-за чего она была не очень довольна.

«Я выздоровела, Аньфэу». Сюзанна поняла, что Аньфэу не мог принять решение, потому что он боялся, что ее боевая мощь не восстановилась до нормального уровня. Ей пришлось твердо сказать, что она выздоровела.

«Хорошо, попросите всех прийти сюда», - кивнул Аньфэу.

<http://tl.rulate.ru/book/7422/186298>